

М.Н. Муравьев (1796–1866) и реформаторское законотворчество в России (конец 50-х – начало 60-х годов XIX в.)

В дореволюционной, советской и современной российской историографии деятельность Михаила Николаевича Муравьева (1796–1866) в эпоху Великих реформ разработана недостаточно, по-прежнему в исследованиях по данной тематике сохраняется приверженность устаревшим схемам и подходам, характерным для либерально-народнической и марксистско-ленинской методологических парадигм, что не способствуют объективной оценке этой сложной исторической личности.

Государственная деятельность М.Н. Муравьева приобрела наибольшую активность и значимость во второй половине 50-х – первой половине 60-х годов, апогеем его служебной карьеры справедливо считается управление Северо-Западным краем Российской империи в 1863–1865 гг. (см., например, монографию Э.П. Федосовой, 2015 г.). Между тем участие М. Н. Муравьева в разработке стратегии Великих реформ и конкретных законопроектов изучено недостаточно.

Эпоха Великих реформ – «узловой пункт», «развилка» российской истории Нового времени. Между тем современного обобщающего академического исследования по этой важнейшей теме до сих пор не имеется. Представляется, что объективная оценка методологии, хода, результатов и эффективности реформаторской деятельности государственной власти в этот период, адекватное понимание общественных вызовов того времени сегодня может быть достигнута только в комплексном междисциплинарном научном поиске, интегрирующем и верифицирующем данные, полученные исследователями в различных областях гуманитарных, социально-экономических и иных наук.

Возможности современной историко-правовой науки в решении подобной задачи весьма велики, она имеет богатый методологический инструментарий, опирается на результаты, полученные не только собственно юридическими науками, но также философией, историей, социологией,

* *Дунаева Наталья Викторовна* — профессор юридического факультета НИУ ВШЭ (Санкт-Петербургский филиал). доктор юридических наук.

E-mail: natdunaeva@yandex.ru

экономикой, способна комплексно исследовать реформаторское законодательство той или иной эпохи, оценивать эффективность реализации принятых законов (см., например, работы А.А. Дорской, И.А. Исаева, С.В. Кодана, Л.Е. Лаптевой, Н.И. Лесновой, Д.И. Луковской, А.Н. Медушевского, Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной, Т.Е. Новицкой, Д.А. Пашенцева, Н.А. Проскураковой, И.В. Ружицкой, В.А. Томсинова, А.С. Тумановой, Т.В. Шатковской, Е.А. Юртаевой и других).

При исследовании реформ «переходных» обществ, особенно в эпоху Нового времени, юридический аспект играет весьма важную роль. Влияние на правовую систему индустриальных преобразований, национально-государственного строительства приводит к утверждению конституционных основ нового правопорядка, разрушающего сословное неравенство субъектов права, законодательному закреплению общего правового статуса личности. Изучение этих процессов входит в предмет историко-правового исследования и познается, в первую очередь, при помощи методов юридических наук. Право при переходе общества от аграрного типа к индустриальному, как никогда прежде, ярко проявляет свою природу всеобщего социального регулятора, становится востребованным государственной властью и при республиканской, и при монархической формах правления¹.

В указанном ракурсе деятельность М.Н. Муравьева в период разработки Великих реформ, прежде всего, крестьянской, ранее не изучалась. Одним из факторов, затруднявших исследовательскую активность, стали разобщенность и слабая изученность источников, связанных с реформаторским законодательством министра государственных имуществ. В определенной степени этот недостаток восполнили работы М.Д. Долбилова 1990-х – 2000-х годов, а также наши исследования, но тема требует продолжения изучения.

Реформаторская деятельность и законопроекты М.Н. Муравьева по изменению правового положения сельского населения, проживавшего на землях Российской Короны («свободных сельских обывателей»), формально началась в 1856 г. с назначения его на пост председателя департамента

¹ См. подробнее: *Сорокин В.В.* Общее учение о государстве и праве переходного периода. М.: Юрлитинформ, 2010.

уделов Министерства императорского двора и уделов, приобрела большой масштаб в 1857 г. с назначением на пост министра государственных имуществ. К этому времени у нового министра за плечами был большой опыт военно-организаторской и управленческой деятельности на руководящих должностях в губерниях и центральном аппарате. Муравьев в 1840-е годы создавал заново межевой корпус при министерстве юстиции, руководил им, занимался подготовкой кадров межевых служащих. В этой работе он тесно взаимодействовал в такими видными реформаторами николаевского времени, как Е.Ф. Канкрин, Л.А. Перовский, П.Д. Киселев, десятками других высших должностных лиц империи. Приобретенные Муравьевым знания и опыт по организации межевания и оценки земельных участков как объектов недвижимого имущества в масштабах огромной земледельческой страны легли в основу его реформаторских планов как министра госимуществ.

Исследование места и роли М.Н. Муравьева в разработке законодательства крестьянской реформы требует привлечения разнообразных источников. Многие из них хорошо известны (например, Полное Собрание законов и Свод законов Российской империи, Сборник постановлений по управлению государственными имуществами, Свод удельных постановлений, журналы Секретного и Главного Комитетов по крестьянскому делу, Главного комитета по устройству сельского состояния, сборники административных распоряжений по вопросам проведения крестьянской реформы, опубликованные материалы правительственных комиссий, изучавших положение в сельском хозяйстве России, и другие), но нуждаются в новом прочтении с учетом комплексного подхода и современного состояния научного знания.

Особое значение имеет поиск и изучение неопубликованных архивных документов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации: 678 (Александр II), 722 (Великий князь Константин Николаевич – «Мраморный дворец»), 811 (Михаил Николаевич Муравьев); Российского государственного исторического архива: 383 (1-й Департамент МГИ), 515 (Главное управление уделов), 911 (Владимир Иванович Вешняков), 1021 (Перовские), 1180 (Секретный и Главный комитеты по крестьянскому делу),

1181 (Главный комитет по устройству сельского состояния); а также в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки.

Журнальная публицистика второй половины XIX – начала XX вв. (в том числе официальные издания министерств государственных имуществ, народного просвещения, юстиции), мемуары и переписка видных российских юристов, государственных и общественных деятелей, отразившие идейную борьбу по ряду актуальных вопросов проведения Великих реформ (особенно, крестьянской, земской, судебной), позволяют составить полный противоречий «портрет» М.Н. Муравьева, сформированный общественным мнением «либеральных бюрократов» и их оппонентов «справа» и «слева».

Изучение указанных документов показывает, что содержание идейной борьбы в среде российской реформаторской бюрократии относительно выбора модели крестьянской реформы определялось не столкновением сторонников и противников отмены крепостного права, а приверженностью участников полемики одной из двух юридических моделей социальной модернизации, которые условно можно обозначить как «общинно-государственная» и «либерально-этактистская»². Парадокс заключается в том, что сторонников первой модели принято считать «либеральными бюрократами», второй (к ней принадлежал и М.Н. Муравьев) – консерваторами. Это при том, что первая модель ориентировалась на консервацию сословного статуса сельских обывателей (крестьян), вторая же – на преодоление их сословно-правовой изоляции, распространение на крестьян общего (общегражданского) правового статуса личности и трансформацию сословного права в бессословное. Обе модели предусматривали активную роль государства в начальной фазе модернизации, но по-разному оценивали темпы и методы преобразования управления коронным сектором российского аграрного общества.

Правовая позиция М. Н. Муравьева по стратегическим и тактическим вопросам реформирования правового статуса российского коронного крестьянства на рубеже 1850–1860-х гг. не являлась крепостнической. Это подтверждается содержанием ряда нормативных правовых актов и законопроектов, разработанных под непосредственным руководством

² См. подробнее: Дунаева Н.В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2010.

М.Н. Муравьева в 1859–1861 гг., но до сих пор малоизвестных. Наиболее важные из них – подготовленные Министерством государственных имуществ и Министерством императорского двора и уделов проекты от 17 октября 1861 г. «О применении Положения 19 февраля 1861 г. о вышедших из крепостной зависимости крестьянах к государственным крестьянам» и от 27 октября 1861 г. «Об устройстве крестьян государевых, дворцовых и удельных имений применительно к началам Положения 19 февраля 1861 г.»³. Эти законопроекты отличаются экономической обоснованностью, научным подходом, знанием российских реалий и аналогичного западноевропейского законодательства, оптимальным соотношением традиции и инновации, ясностью и логичностью. Идейная направленность этих проектов была созвучна реформаторскому концепту отечественной политико-правовой мысли первой четверти XIX в. и на полвека предвосхитила смысл «столыпинской» реформаторской программы модернизации России.

Выкупной проект М. Н. Муравьева, центральное звено его законопроектов от 17 и 27 октября 1861 г., представлял собой реальную экономически обоснованную альтернативу выкупной операции, организованной на основе законов 19 февраля 1861 г. Он отвечал интересам как наиболее активных крестьян-хозяев, так и общества в целом, задавая импульс системной перестройке механизма правового регулирования общественных отношений в России, и в его нормативно-правовом, и в индивидуально-правовом компонентах.

Правовые средства земельной реформы, проектировавшиеся М.Н. Муравьевым в 1859–1861 гг., до сих пор сохраняют актуальность и соответствуют современным подходам к реформированию земельно-правовых отношений переходных обществ (межевание, выделение земельного участка в натуре, кадастровая съемка, оценка недвижимости, кредитование земледельцев, государственный учет правообладателей, государственная регистрация прав на землю, их судебная защита и т. д.). Финансовая составляющая проекта позволяла заинтересованным крестьянам добровольно, по экономически обоснованным ценам с рассрочкой до 20 лет, без значительной переплаты приобретать земельные участки в частную собственность, что обеспечивалось пятипроцентной капитализацией

³ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 343; РГИА. Ф. 515. Оп. 76. Д. 449. Л. 24–42 об.

величины оброчной подати, установленной в процессе кадастрово-оценочных процедур, в то время как законодательство 19 февраля 1861 г. устанавливало шестипроцентную капитализацию оброка, безоценочную методику расчета его величины, рассрочку выплаты выкупной суммы на 49 лет, презюмируя обязательный выкуп крестьянами надельной земли.

Консервации во второй половине XIX в. патриархального правового уклада и правосознания российского крестьянства отнюдь не являлась безальтернативной. Приватизация крестьянами земель Российской Короны, включая надельные земли, и долгосрочная регулируемая аренда как ключевые правовые средства реорганизации социальных структур и институтов сословного аграрного общества были социально востребованы на протяжении всего XIX в., могли сыграть решающую регулирующую роль при перераспределении общественных ресурсов в эпоху модернизации.

В публично-правовой сфере этим правовым средствам соответствовала территориальная модель местного самоуправления, в основе которой лежала идея «поземельного волостного округа» (прообраз «всесословной волости») и принцип равенства публичных прав собственников земельных участков (индивидуальных, семейных, коллективных, например, сельских обществ). Органичная связь методологии земельно-правовой и административно-правовой реформ прослеживается не только в законопроектах М. Н. Муравьева, но и у преемников его замыслов вплоть до конца XIX в., подтверждая жизнеспособность ключевых идей отечественной правовой мысли первой четверти XIX в., наиболее полно сформулированных М.М. Сперанским.

Сопоставление выводов, полученных в процессе изучения реформаторской деятельности М.Н. Муравьева в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. и проектирования в тот же период других реформ, в первую очередь, судебной и земской, будет способствовать приращению научного знания об одном из самых важных периодов истории отечественного государства и права.